

Итак, проба пера ни на что не претендующая.

Она сидела передо мной на стуле. С распущенными по плечам черными волнистыми волосами, знакомыми только с лучшими шампунями. В цветастом хлопковом халате на трех пуговицах. На ногах были милого розового цвета теплые носочки. Я смотрел на нее снизу вверх. На крепкие икры, на круглые коленки, на полные бедра, по большей части скрытые подолом халата. Ее грудь тяжело вздымалась, она тоже не отрывала взгляда от меня.

Я опять склонил голову и поцеловал ее в крепко стиснутые ступни прямо сквозь ткань носков. Я опять заныл, застонал, как надоедливый школьник, которым и был.

— Ну, пожалуйста, ну, мамочка, ну пожалуйста, ну, дай мне...

Она передернула плечиками. Это был жест и раздражения, и желанья, короче, игра...

— Сынок, неужели твое противоестественное желание так нестерпимо?... Может быть ты сможешь потерпеть? Ебать маму это так вульгарно... Она ведь не может тебе сопротивляться... Если любимый сын просит лечь под него, мама вынуждена согласиться... И что, ты воспользуешься своей властью и выебешь меня?

— Да, да! — захрипел я, пуская изо рта слюни, — только дай, умоляю!..

Мама вздохнула.

— Ну что же с тобой делать, нетерпеливый...

Она встала и пересела на диван, я пополз за ней следом, потом поднялся и завис над диваном во весь свой неслабый рост. Время унижений прошло, настало время побед. Мама, глядя на меня с деланным испугом, медленно расстегивала пуговицы на халате. Мощная люстра под потолком безжалостно высвечивала все. Пышную обвисшую грудь, сдерживаемую только чашечками лифчика, мягкий большой живот. Лямки белых трусов врезались в жирные бедра мамы, оставляли красные шрамы на ее нежной коже. Надо было срочно ее спасать.

— Ты все еще хочешь меня, такую жалкую, — жалобно спросила мама, не отрывая жалобного взгляда от моих штанов с вздыбленной в паху тканью.

— Очень, мама, хочу. И сейчас ты это почувствуешь.

Я нагнулся и, схватившись за лямки, стал стягивать с мамы трусы. Она изящно приподняла свою толстую попу, а потом опустила опять на диван, и сладострастно заерзала ею по простыни, покрывающей наше ложе любви.

— Мне так страшно! — сказала мама и закусила губку, как бы в задумчивости. — Он у тебя такой большой!

— Неизбежного не отменить. Ложись!

Она безропотно подчинилась. Подвинулась подальше, легла на спину, слегка разведя ноги. Ее обросшая коротким черным волосом писечка смотрела прямо на меня. Я отчетливо чувствовал ее резкий запах, некогда казавшийся совершенно невероятным. Эта темная щель между белоснежными толстыми бедрами доводила меня до безумия. Едва сдерживаясь, я стянул штаны и явил граду и миру своего крепкого бойца с обнаженной багровой головой.

— А теперь настал час расплаты. Готовься, мама!

Она и приготовилась. Задрала ноги и, согнув их, прижала колени к груди. Ее орудийный лафет был готов принять мое орудие. Я едва ли не прыгнул на нее и с размаха въехал в мамину мокрую, жаркую письку.

— Ай, ай! — воскликнула мама, но меня было не разжалобить: первый секс за два дня.

Как же здорово и сладко было ее ебать. Мамина нежная писька идеально подходила мне по размерам, обволакивая мой член по всей длине и окружности. А как она ерзала подо мной жопой, как крутила бедрами, а ее стоны «еби, сыночек, еби»... Я, опустив чашки лифчика, сосал ее растекшиеся толстые сиси, целовался с мамой в засос, лизался, как юный любовник... Она, то скрещивала ноги за моей спиной, то подталкивала меня ими под зад, направляя ритм движения. Несмотря на свою комплекцию, она была очень верткая и поворотливая в постели... и очень-очень ебливая!..

Только после двух оргазмов подряд мама немного поутихла. От криков вернулась к протяжным томным стонам. Закинув ноги мне на плечи, она смотрела, как мой член входит и выходит из ее письки. А я шпарил на полной скорости, не щадя ни себя, ни ее. Чувствовал, как упирается головка члена в шейку матки, как из глубин моего естества идет волна... Я забился в конвульсиях оргазма, накачивая маму полным зарядом неизрасходованной на онанизм спермой. Она крепко держала меня в объятиях. Я мог целиком отдаться невыносимому удовольствию, потому что знал — мама мой самый надежный защитник. Но такая гармония далась нам нелегко